

Сун Шиань в душе безумно вопил: «Черт, черт, черт! Не того человека притянул!! Я же не главная героиня!!»

Он изо всех сил дернул запястье, но оно даже не сдвинулось с места.

Лу Миньюй втащил Сун Шианя в комнату.

В этот момент Сун Шиань выглядел слабым, беспомощным и жалким.

— Лу... Генеральный директор Лу, м-может, вы сначала переодеветесь, а я... я пойду подожду вас снаружи... — Сун Шиань нервно сглотнул.

В его сердце зазвучали тревожные звоночки: «Черт побери, если он сейчас останется наедине с Лу Миньюй, последствия будут крайне скверными! Помнится, какая-то компания хотела наладить связи с семьей Лу и специально подкупила официанта, чтобы подсыпать наркотик в напиток и подложить женщину Лу Миньюю».

«Но в итоге всё сорвала главная героиня. Раньше я был занят делами Лу Тинтин и совершенно забыл об этом моменте. Что же делать, что же делать?!»

Лу Миньюй изначально не верил в столь нелепые вещи.

Однако, стоило ему войти в комнату, как он почувствовал себя крайне странно.

В горле пересохло, тело охватил жар, и он бессознательно протянул руку, чтобы ослабить галстук.

Увидев это, Сун Шиань испугался еще сильнее.

Не заботясь ни о чем, он бросился к выходу.

Если его схватят, ему конец!

Как раз когда они уже почти добрались до двери, Сун Шиань потерял равновесие и всем телом подался вперед.

Он инстинктивно выставил руку, чтобы опереться, и от этого толчка дверь, в которой еще оставалась щель, с громким хлопком захлопнулась.

Уперевшись рукой в дверь и избежав падения, Сун Шиань дернул за ручку.

Однако, как он ни крутил ее, дверь не сдвинулась с места ни на миллиметр.

А-а-а! Он сходил с ума: почему столь драматичная сцена происходит именно с ним?

Разве подобные неожиданности и случайные встречи не должны происходить между главным героем и главной героиней?

Поняв, что дверь не открывается, Сун Шиань в сердцах пнул ее.

Ничего не поделаешь, придется искать другой выход.

Но стоило ему повернуться, как он увидел, что одежда Лу Миньюя уже наполовину расстегнута — большая часть пуговиц на белой рубашке была распушена, обнажая едва

заметные рельефные линии пресса.

Сун Шиань: «...»

«Мамочка моя, да здесь же развратник!»

Сун Шиань: «Лу... Генеральный директор Лу, успокойтесь, не нужно горячиться... и никаких резких движений!»

Дыхание Лу Минъюя участилось. В комнате не было воды, и в горле жгло так, будто туда насыпали раскаленных углей.

Звуки вокруг казались ему смазанными.

Когда он поднял взгляд, его темные глаза были полны растерянности.

От этого зрелища сердце Сун Шианя на мгновение дрогнуло.

В конце концов, он был главным героем, и это лицо несомненно было до безумия привлекательным.

— Лу... Генеральный директор Лу... — запинаясь, позвал Сун Шиань.

Рассудок вернулся к Лу Минъюю. Подавив внутреннее возбуждение, он глухо отозвался:

— Мм.

К счастью, рассудок не изменил ему, и Сун Шиань легко вздохнул.

— Ну... может, вам сначала сходить в туалет и остыть? — уклончиво предложил он.

Лу Минъюй и сам понимал, что его действительно по-дурацки отравили наркотиком, и если он останется здесь дольше, то начнет бросаться на всё животное... то есть, независимо от пола.

Спотыкаясь, он направился в туалет.

Как только Лу Минъюй скрылся внутри, Сун Шиань принялся за дело.

Окно было наглухо забито гвоздями, а в комнате все еще витал странный, дурманящий аромат.

Сун Шиань нашел источающую этот запах ароматическую палочку и затушил ее. Опасаясь, что этого недостаточно, он плотно накрыл курильницу тяжелым одеялом.

Он боялся, что если продолжит вдыхать этот запах, то им с Лу Минъюем придется таращиться друг на друга уже внутри туалета.

Из туалета донесся журчащий звук льющейся воды. Сун Шиань чувствовал, как в комнате становится невыносимо духовно, но поделать ничего не мог.

В голове царил полный кавардак, и вспомнить дальнейший сюжет он был совершенно не в силах. Неизвестно, сколько времени прошло, но Лу Минъюй вышел из туалета. Он был с ног до головы мокрым — судя по всему, только что принимал холодный душ.

Едва выйдя, он заметил Сун Шианя, который мучился и извивался на диване.

Сун Шиань был близок к слезам: За какие грехи мне всё это? Разве подобные подмешанные афродизиаки — не прерогатива исключительно главного героя? Почему и мне приходится страдать? Как же паршиво...

Лу Минъюй впервые за долгое время почувствовал угрызения совести.

Он думал, что Сун Шиань принял на себя этот незаслуженный удар из-за него.

Он сделал небольшой шаг вперед и уже собирался сказать пару утешительных слов, как услышал, что Сун Шиань продолжает бормотать: Да у Лу Минъюя в голове одни тараканы! В такой момент он не взял с собой главную герою, а приволок меня!

Лу Минъюй: «.....»

И правда, из собачьей пасти не услышишь благородной речи.

Холодный душ помог значительно уменьшить недавнее недомогание.

Лу Минъюй небрежно подхватил полотенце, чтобы вытереть волосы. Сейчас и дверь, и окна были заперты, выбраться наружу не получалось.

Он только что проверил телефон и обнаружил, что в этой комнате абсолютно нет сети.

Раньше он бы не поверил, что кто-то посмеет строить против него козни.

Теперь поверил: подготовка оказалась настолько безупречной, что его чистое имя решили уничтожить наверняка.

При этой мысли у Лу Минъюя от злости зачесались зубы.

Только бы ему узнать, кто за всем этим стоит!

Едва он это подумал, как снаружи раздался частый стук в дверь.

Тук-тук-тук.

Дверь была заперта изнутри и не открывалась, и он уже собирался подойти, чтобы попросить открыть ее снаружи.

Сун Шиань, который только что мучился на диване, мгновенно протрезвел.

Его затуманенный мозг наконец-то прояснился.

Черт возьми, конец! Это же облава на прелюбодеев!

А-а-а-а! Помню, в оригинале, когда Лу Минъюя опоили, он по воле случая оказался вместе с Тан Жуань, и тогда те, кто подсыпал зелье, силой вломились, застукав их вместе! Лу Минъюй чувствовал вину перед Тан Жуань и объявил её своей девушкой, чтобы придать их отношениям официальный статус.

Но сейчас в комнате находились двое взрослых мужчин! Не мог же он заявить: Это мой парень!

Застали на месте преступления?

Взгляд Лу Минъюя стал тяжёлым.

За дверью слышался шум.

Слова было не разобрать, но казалось, будто люди намерены выломать дверь.

Сун Шиань среагировал быстрее: он моментально спрыгнул с дивана и, сделав широкий шаг, бросился в туалетную комнату.

В тот же миг дверь в номер отворилась снаружи.

На пороге толпилось больше десяти человек.

Впереди стоял мужчина средних лет, лет пятидесяти. Лу Минъюй видел его пару раз раньше, но близко знаком не был.

Заметив Лу Минъюя, мужчина сузил глаза, в которых тут же промелькнул хитрый расчёт.

Он принялся громко выкрикивать вглубь номера: Шуэр! Шуэр!

Генеральный директор Линь, что всё это значит? — Лу Минъюй преградил ему путь, не давая пройти дальше, его взгляд помрачнел. Генеральный директор Линь пояснил:

— Генеральный директор Лу, я только что заметил, как моя дочь направилась сюда. Прошло уже столько времени, я жутко волнуюсь, поэтому решил заглянуть.

Сказав это, он с намеком бросил взгляд на Лу Минъюя:

— Не ожидал, что вы тоже здесь, генеральный директор Лу.

— Я понятия не имею, кто твоя дочь. Это моя комната, проваливай, — приглушенно приказал Лу Минъюй.

Генеральный директор Линь твердо нацелился поймать их с поличным, так что и не думал просто так уходить. Видя, что Лу Минъюй ни в какую не хочет уступать, он, воспользовавшись столпотворением, напрямик направился к туалету.

— Генеральный директор Лу, я ведь тоже переживаю за безопасность дочери. Позвольте мне заглянуть в туалет, и если там никого нет, я уйду, — генеральный директор Линь подошел прямо к двери уборной.

Сун Шиань, запертый внутри, почувствовал, как у него перед глазами всё потемнело. Если здесь его поймут в постели с Лу Минъюем, как ему теперь жить в компании!

<http://bllate.org/book/22430/2355299>